

Хуа Усинь был в недоумении, видимо, этот парень действительно выдохся. Он сделал несколько кругов на месте, затем подошёл к Линь Цзыюю и присел:

— Забирайся, я понесу тебя, ты указывай путь.

Линь Цзыюю чуть не уронил глаза.

— Хуа, Хуа-гуннян, как ты, девушка, можешь нести меня, мужчину? Это... это совершенно неприлично.

— В мире боевых искусств зачем столько церемоний? — нетерпеливо ответил он. — Давай быстрее, я всё-таки тренированный человек, нести пару сотен килограммов мешков для меня не проблема.

Линь Цзыюю, под давлением, с дрожью забрался на спину и дрожащим голосом сказал:

— Тогда в вашем доме, наверное, экономят на лошадях и мулах.

Хуа Усинь чуть не сбросил его.

— Глава Цзян сказал, что Чи Юэ убьёт тебя, это правда? Поэтому ты так спешишь уйти отсюда?

— Да.

— Но зачем он хочет тебя убить?

— Демону не нужны причины для убийства.

— Не ожидал, что глава Цзян так защищает тебя, совсем не похоже на холодного и безжалостного человека из слухов... — Линь Цзыюю наклонил голову. — Куда ты пойдёшь, когда уйдёшь отсюда?

— Домой я не вернусь, мир велик, я буду странствовать.

— Девушке одной ходить по миру небезопасно... Налево...

— В мире боевых искусств, чем больше людей, тем опаснее.

— Может, я пойду с тобой? В этом году у меня ещё не было отпуска.

— Чёрт, ты хочешь, чтобы я таскал тебя за собой?

— Я не это имел в виду, если тебе некуда идти, можешь отправиться на север, к моему другу,

он открыл гостиницу...

— Тот, что продаёт пирожки с человечинной?

— Нет! Они больше этого не делают... — Линь Цзыюй пробормотал. — В прошлом году перешли на лепёшки с человечинной.

Хуа Усинь чуть не споткнулся.

— Направо... Или ты можешь отправиться в филиал Павильона Ледяного Сердца на Центральных равнинах, управляющий там мой знакомый, он поможет тебе скрыться от преследования Врат Преисподней или найти работу...

Через некоторое время Хуа Усинь был весь в поту и чёрных линиях:

— Брат Линь, ты не можешь просто быть тихим красавцем?

Линь Цзыюй наконец замолчал, но вскоре снова начал кашлять.

— Что с тобой? — спросил Хуа Усинь.

— Ничего, ты свернул не туда, я просто напоминаю.

— ...

Наконец, к рассвету они добрались до подножия горы за Павильоном Ледяного Сердца.

Они шли тайной тропой, которая была в два раза быстрее, чем основная дорога. Это место было тихим и скрытым, мало кто знал о нём, и отсюда было безопасно покинуть Северное Шу.

Линь Цзыюй достал чёрную нефритовую бутылочку:

— Хуа-гуннян, у тебя всё ещё жар, чрезмерное использование энергии сильно вредит телу. Возьми это лекарство, принимай по одной таблетке в день.

Хуа Усинь не стал церемониться, поблагодарил и сунул бутылочку в рукав.

— У тебя есть деньги на дорогу? Еда с собой?

Тот обнял себя:

— Не беспокойся, у меня есть провизия.

Линь Цзыюй:

— ...?

Небо за горами постепенно окрашивалось в цвет утренней зари, делая выражение лица Хуа Усиня ещё более ясным.

Он улыбнулся, его губы изогнулись в лёгкой улыбке, словно распускающийся цветок мандрагоры, без запаха, но очаровательный.

— Восток уже светлеет, пора прощаться, спасибо за помощь, брат Линь. Горы вечны, реки текут. Береги себя, увидимся.

С этими словами он грациозно встряхнул растрёпанные волосы и ушёл.

Линь Цзыюй молча стоял у подножия горы, слушая шум ветра и долго смотрел на фигуру, постепенно исчезающую в утреннем тумане.

В детстве он слышал, как старшие говорили «увидимся», думая, что так и есть в мире боевых искусств.

Повзрослев, он понял, что «до свидания» — это ложь, а «береги себя» — правда.

Поэтому он болтал всю дорогу, но в момент расставания не сказал ни слова.

Мир, как море, судьба, как плывущий тростник. Сегодня мы прощаемся, и, возможно, больше не встретимся.

Солнце взошло, Хуа Усинь исчез. Ранним утром в Павильоне Ледяного Сердца поднялась суматоха.

Жёлтый тростник окружал дом, горький бамбук подступал к окнам. В главном зале Лэ Цяньцю зевал, безучастно глядя на балки над головой, механически считая дыры от червей.

Глава Врат Преисподней, в чёрных одеждах, лениво развалился в кресле, одну за другой очищая свежееобжаренные каштаны, полуприкрыв глаза и глядя на белую красавицу напротив, уголки его рта дёргались.

Янь Були в это время вытирал несуществующие слёзы куском узорчатого платка, хмурясь и с тревогой разыгрывая спектакль перед старым мудрецом.

— Господин Лэ, моя служанка всегда была скромной (Чи Юэ: хе-хе), послушной (Чи Юэ: хе-хе-хе), как она могла исчезнуть за одну ночь?

— Не волнуйся, Цзян-гуннян, подумай, может, она отправилась куда-то ещё? Молодёжь сейчас любит уходить из дома, — утешал Лэ Цяньцю.

— Невозможно, она даже не взяла свою любимую книгу...

Чи Юэ поднял бровь:

— Она читала книги? Какую?

— Ту, про... двенадцать красавиц из Цзиньлин, — бросил Янь Були.

— Не волнуйтесь, Цзян-гуннян, мы уже отправили много учеников на поиски, скоро будут новости... Верно, господин Чи? — Лэ Цяньцю взглянул на сидящего слева.

Тот ответил невинным взглядом, подняв несколько золотистых каштанов:

— Господин Лэ, хотите?

Лэ Цяньцю раздражённо сказал:

— Вы, люди Врат Преисподней, кроме закусок, ничего другого не принесли?

Чи Юэ, проглотив сладкий и хрустящий каштан, неторопливо постучал по рукам:

— Мы принесли важную информацию.

— Какую?

— Завтра в Северном Шу свадьба правителя.

Лэ Цяньцю нахмурил брови:

— С Хуа-гуннян?!

Чи Юэ с презрением взглянул на него:

— Конечно нет, говорят, это союз с дочерью Секты Сахара.

— Разве Секта Тан не была уничтожена вами?

— Секта Сахара, та, что открывает рестораны.

— И что в этом важного?

— Важно то, что завтра все рестораны Секты Сахара дают скидку в половину! Я планирую наесться впрок.

— ...

Чи Юэ, видя, что красавица снова смотрит на него с ненавистью, усмехнулся:

— Ну, это всего лишь служанка, в Вратах Преисподней я дам тебе целый отряд девушек, гарантирую, они будут умны, послушны и профессиональны.

Янь Були, соблазнённый предложением гарема, сразу же отложил платок и с горящими глазами спросил:

— Они красивые?

Лэ Цяньцю:

— ...

Чи Юэ дёрнул уголком рта:

— В любом случае, они будут лучше твоей Хуа-дацзе...

В этот момент за дверью раздался прерывистый голос:

— Докладываю, господин... нашли, нашли...

Янь Були вздрогнул, Лэ Цяньцю выпрямился:

— Нашли? Быстро приведите её!

Ученик всё ещё заикался:

— Нет, не... Хуа, Хуа-гуннян, это...

Он говорил так медленно, что все в комнате постарели, и человек за дверью, не дожидаясь конца, вошёл.

— Приветствую господина... — Линь Цзыюй, войдя, без сил упал на колени, его белая одежда была в грязи и разорвана, лицо всё ещё выражало страх, как будто с ним случилось что-то ужасное.

— Цзыюй, что случилось? — с удивлением спросил Лэ Цяньцю.

— Господин, этой ночью меня похитила Хуа-гуннян, и я был вынужден указать ей путь из гор. Прошу наказания.

Лэ Цяньцю посмотрел на белую красавицу:

— Служанка главы Цзян, оказывается, весьма способна...

Янь Були, не задумываясь, обвинил Линь Цзыюя:

— Врёшь, зачем Хуа-гуннян бежать с горы? Ты, наверное, воспользовался темнотой и похитил её! Ты дал ей снотворное?

Линь Цзыюй закричал:

— Я не слепой, зачем мне похищать вашу служанку? А насчёт того, зачем она спустилась, Хуа-гуннян сказала, что её вынудили, кто-то хочет её убить!

Все рефлекторно повернулись к Чи Юэ.

Янь Були вскочил в гневе:

— Чи Лао Мо, это ты что-то натворил?!

Подняв тонкую фарфоровую чашку с голубыми узорами, Чи Юэ спокойно отпил чай:

— Я родился демоном, я никогда не делаю ничего хорошего.

Янь Були не нашёл, что ответить.

<http://bllate.org/book/15303/1352341>